

Чутье Ооноки

Кисаме и Итачи нисколько не задело нервное поведение ребенка.

Некоторым посетителям даже начало казаться, что отступники издеваются над бедным ребенком, просто все сидели молча, потому что не хотели попасть в передрагу.

- Цель? - невозмутимо продолжил Учиха.

- Это... ну это... у меня важное послание для вас, - тогда Ранмару стал заметно серьезнее и достал из кармана сложенную записку.

Сразу бросалось в глаза, что записка скомкалась в кармане ребенка.

Так что Итачи лишь едва заметно нахмурил брови, даже и не подумав принять записку из руки Ранмару.

А тем временем Кисаме с интересом наблюдал за ними со стороны.

И тут раздался звук неторопливых шагов.

Вслед за которыми перед Итачи и Кисаме появилась фигура в простой мантии.

- Хаку, вы... - поспешно повернулся и поприветствовал подошедшую фигуру Ранмару, смущенно спрятав смятую записку за спину.

- Ранмару, вот ты где, нам пора, - спокойно ответил Хаку, после чего вежливо обратился к членам Акацуки, - прошу простить, если этот ребенок доставил вам проблем...

После этого Ранмару развернулся и быстренько бросился к Хаку, по пути незаметно выронив на пол ту смятую записку.

Хаку взял подбежавшего ребенка за руку, а другой рукой раскрыл зонтик и неторопливо вышел из кабака на улицу. Не прошло много времени, как их фигуры растворились в дождливом тумане.

- Они... шиноби, - прошептал Итачи, глядя им вслед.

- Без налобного протектора... не знаю, может из Кири, а может еще откуда, - заинтересованно ухмыльнулся Кисаме и, некоторое время подумав, добавил, - впрочем нет ничего удивительного в том, что шиноби других деревень ошиваются у границы Страны Воды. Кстати, ты ведь использовал Гендзюцу на нем, есть что интересное?

После этих слов он перевел взгляд с Учихи на валявшуюся записку.

- Ничего, - как всегда безразлично ответил Итачи, он даже не потрудился бы использовать Гендзюцу, если бы не приличная чакра Ранмару.

От такого скупого ответа Кисаме беспомощно пожал плечами.

Ведь отличие от равнодушного напарника, его пусть и совсем немного, но все же заинтересовало увиденное.

Немного подумав, он взялся за рукоять стоявшей рядом Самехады и легким взмахом подбросил скомканную записку аккурат себе в руку.

А когда он наконец развернул помятый листок, увидел лишь корявое слово.

Но от этого его круглые, белые глаза резко сузились, а уже спустя краткий миг вернулись в норму.

Как ни в чем не бывало.

- Что такое? - поднял голову Итачи, словно что-то почувствовал.

- Ничего особенного, просто занимательный парнишка попался, - ответил Кисаме, ухмыльнувшись во все заостренные зубы.

Тем временем под дождем.

- Ну и зачем все это? - любопытствовал Хаку, держа Ранмару за руку и продолжая идти вперед.

Потомок Клана Юки до сих пор не понимал, чем они здесь занимались, Юдао просто попросил его помочь Ранмару, без всяких объяснений причин и прочих деталей.

- Ранмару тоже ничего не понимает! Юдао-сама всего лишь приказал Ранмару передать эту записку парочке шиноби в черных плащах с красными облаками, если у одного из них будет страшная акуля морда, больше ничего... - смущенно ответил Ранмару.

Хаку же невольно рассмеялся про себя, увидев такую наивную реакцию ребенка. Двое шиноби выполнили миссию, и ни один из них не знал её цели. Ну что за анекдотичная ситуация!

Но у Хаку появилась догадка, когда он вспомнил перечеркнутые налобные протекторы этих шиноби, на одном из которых виднелся символ Кири.

Может именно поэтому Юдао поручил эту миссию Ранмару...

Время летело незаметно.

И вот уже близилось время проведения Экзамена на Чуунина, а шиноби Суны прибывали в Коноху один за другим, во главе с Четвертым Казекаге.

Кири окончательно притихло после прибытия Суны в Коноху.

Во всем сообществе шиноби восстановились тишина и покой прежних лет.

Но это было лишь затишьем перед бурей.

Ивагакуре.

Третий Цучикаге Ооноки раздраженно вышагивал назад и вперед по крыше Резиденции Цучикаге.

Прямо сейчас он все сильнее чувствовал себя отрезанным от остальных великих деревень, хотя и сам толком не знал почему.

На первый взгляд вокруг тишь да гладь, вот только умудренный опытом старик не чувствовал себя как на иголках аж со времен третьей мировой войны шиноби, чей занавес закрылся уже давным-давно.

– Монга! – вскоре прошептал Ооноки.

Фух!

Спустя миг раздался звук рассекаемого воздуха.

И позади Третьего Цучикаге появился крупный шиноби с чрезвычайно серьезным лицом.

- Есть там что интересное по действиям других великих деревень в последнее время? - поинтересовался Ооноки, глядя на Ивагакуре перед собой.

- Коноха проводит Экзамен на Чуунина, Четвертый Казекаге наверно уже в Конохе, а Кири успокоилось, - после этих слов Монга задумался и серьезно продолжил, - еще шиноби Кумо слишком активны в последнее время, но причина пока что не установлена.

Ооноки кивнул, внимательно выслушав краткий, но емкий доклад, и после недолгой тишины помахал рукой Монге у себя за спиной.

После чего тот кивнул и немедленно удалился обратно.

- Акацучи, приведи Кицучи, - затем Ооноки повернул голову и обратился к стоявшему рядом Джоунину.

Тогда удивленный Акацучи немедленно удалился вслед за Монгой.

Не прошло много времени, как на крыше рядом с Третьим Цучикаге вновь объявился Акацучи, только на этот раз вместе с высоким и мускулистым шиноби среднего возраста с бородой и носом картошкой.

Пришедший по первому зову Кицучи бросил на Ооноки вопросительный взгляд, очевидно не понимая причины внезапного вызова.

- Так значит, вы двое возглавите по дивизии и выдвинитесь на границы со Странами Молнии и Огня, и сделать это нужно скрытно! - резко заявил Ооноки, прежде чем они успели спросить.

Они поднимают войска?!

На лицах Акацучи и Кицучи отразилось смятение.

<http://tl.rulate.ru/book/65901/1780181>